ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2012

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX
Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 2012

СОДЕРЖАНИЕ

5927-5938 Алексей Николаевич Белослюдов (1887-1939) – семипалатинский учитель, краевед, этнограф и орнитолог-любитель. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

5938-5940 Весенняя встреча белохвостого песочника *Calidris temminckii* около Бежаниц (Псковская область). А.В.БАРДИН, А.В.РЯБИНИН

5940-5945 Дополнения к списку птиц Амурской области. А.И.АНТОНОВ, М.С.БАБЫКИНА, А.А.АВЕРИН

5945-5947 К фауне водоплавающих и околоводных птиц Печенгской губы. И.В.ЗАЦАРИННЫЙ, У.Ю.ШАВРИНА

5947-5950 Питание сизых голубей *Columba livia* плодами каркаса западного *Celtis occidentalis* в Симферополе и Ростовской области. А.В.ЗАБАШТА, М.В.ЗАБАШТА

5951 О встрече чёрной вороны *Corvus (corone) corone* под Архангельском. В.А.АНДРЕЕВ

5952-5955 Начало расширения ареала южно-камчатской популяции домового воробья *Passer domesticus*. Е.Г.ЛОБКОВ

5955-5957 О численности каменушки *Histrionicus histrionicus* на Курильских островах в летний период. Ю.Б.АРТЮХИН

5957-5959 Территориальные связи скопы *Pandion haliaetus* на северо-западе России. В.Г.ПЧЕЛИНЦЕВ, У.СЕЛЛИС, Г.СЕЙН

5959-5961 Серая цапля *Ardea cinerea* в Белорусском Поозерье. А.М.ДОРОФЕЕВ

5961-5962 Плотность гнездования среднего пёстрого дятла *Dendrocoptes medius* на юге Среднерусской возвышенности. Т.А.АТЕМАСОВА, А.А.АТЕМАСОВ

5962-5963 К географической изменчивости кедровок *Nucifraga caryocatactes* азиатских тонкоклювых форм. Д.Р.ЖИГИР, Я.А.РЕДЬКИН, А.А.ВИНОГРАДОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 15 декабря 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 2012

CONTENTS

5927-5938 Alexey Nikolaevich Beloslyudov (1887-1939) - Semipalatinsk teacher, local historian, ethnographer and amateur ornithologist. N.N.BEREZOVIKOV

5938-5940 Spring record of the Temminck's stint *Calidris temminckii* near Bezhanitsy (Pskov Oblast). A.V.BARDIN, A.V.RYABININ

5940-5945 Additions to the list of birds of the Amur Oblast. A.I.ANTONOV, M.S.BABYKINA, A.A.AVERIN

5945-5947 To the fauna of waterbirds of the Pechenga Bay. I.V.ZATSARINNY, U.Yu.SHAVRINA

5947-5950 Feeding of rock pigeons *Columba livia* with fruits of the common hackberry *Celtis occidentalis* in Simferopol and Rostov Oblast. A.V.ZABASHTA, M.V.ZABASHTA

5951 The record of the carrion crow *Corvus (corone) corone* near Arkhangelsk. V.A.ANDREEV

5952-5955 Start of the area expansion of the South-Kamchatka house sparrow *Passer domesticus* population. E.G.LOBKOV

5955-5957 On the summer numbers of the harlequin duck *Histrionicus histrionicus* on the Kuril islands. Yu.B.ARTUKHIN

5957-5959 Geographical movements of the osprey *Pandion haliaetus* in the Northwest of Russia. V.G.PCHELINTSEV, U.SELLIS, G.SEIN

5959-5961 The grey heron *Ardea cinerea* in the Belorussian Poozerie. A.M.DOROFEEV

5961-5962 Nesting density of the middle spotted woodpecker *Dendrocoptes medius* in oak forests in the southern part of the Central Russian upland. T.A.ATEMASOVA, A.A.ATEMASOV

5962-5963 On the geographical variability of the spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* of Asian thin-billed forms. D.R.ZHIGIR, Ya.A.RED'KIN, A.A.VINOGRADOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2012****: 5927-5938*

Алексей Николаевич Белослюдов (1887-1939) – семипалатинский учитель, краевед, этнограф и орнитолог-любитель

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2020

Среди краеведов Семипалатинской, ныне Восточно-Казахстанской области в первой трети XX века большой известностью и популярностью пользовалась семья Белослюдовых, открывшая в 1906 году в Семипалатинске частный краеведческий музей, который горожане называли Музеем братьев Белослюдовых.

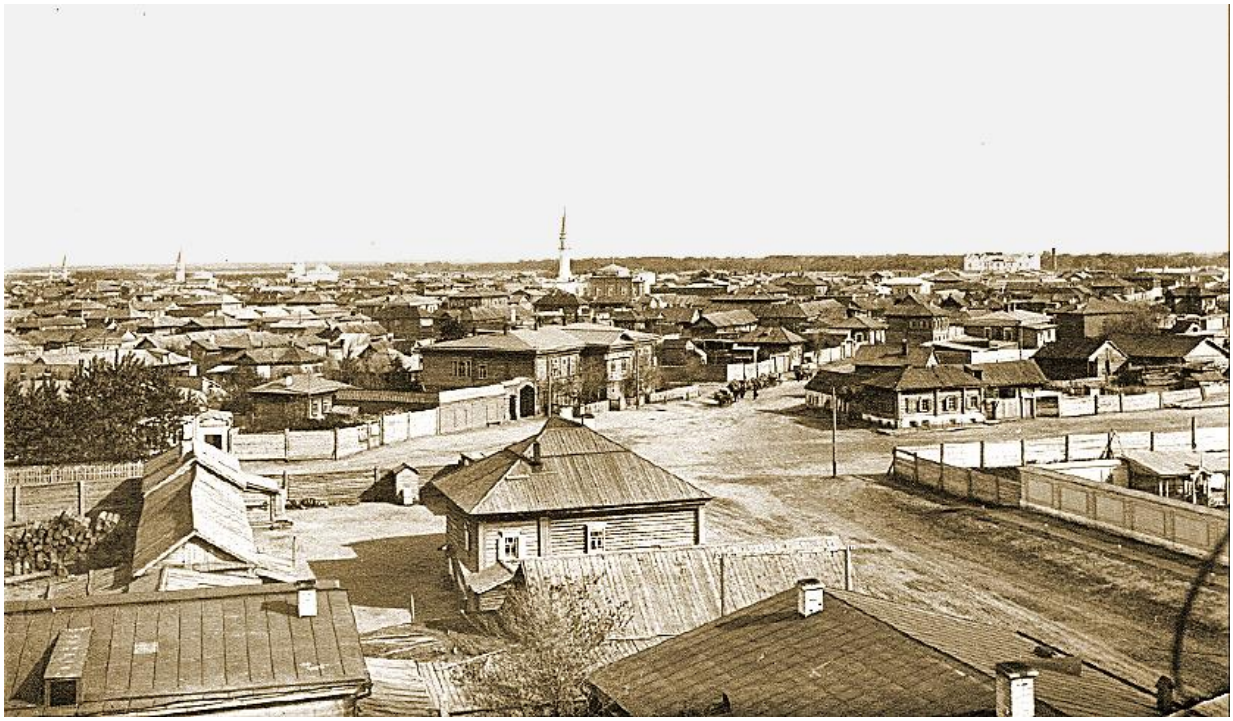
Глава семьи Николай Константинович Белослюдов, происходивший из сибирских казаков и служивший чиновником в областном центре, умер рано. На руках его жены Варвары Васильевны осталось четверо маленьких сыновей: Николай (1880 года рождения), Виктор (1883), Фёдор (1885) и Алексей (1887). Самоотверженная мать подняла их на ноги, выучила, дала хорошее воспитание и вывела в люди. Алексей, самый младший из них, родившийся 16 марта 1887 года, с малых лет отличался любознательностью, тягой к знаниям, истории, естествознанию и одержимостью в собирании коллекций различных древностей. Будучи гимназистом, он с 1904 года был частым гостем музея Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗСО РГО).

На увлечённого мальчишку обратил внимание Борис Георгиевич Герасимов (1872-1938) – настоятель Никольского собора, которого вскоре после организации в 1902 году Семипалатинского подотдела ЗСО РГО избрали его председателем, а затем правителем дел. Отец Борис стал для мальчика не только наставником в краеведении, но и ярким примером верности делу, которому он посвятил свою жизнь. Алексею, несмотря на юный возраст, стали доверять ведение журнала поступлений, приём посетителей, разбор экспонатов в музейном фонде. С 1906 и до первой половины 1908 года он фактически исполнял обязанности консерватора, о чём говорится в годовых отчётах подотдела тех времён.

Большое влияние и яркие впечатления на юношу произвели встречи с известными исследователями В.В.Сапожниковым, А.Н.Седельниковым, Г.Н.Потаниным, М.М.Сиязовым, которые во время своих путешествий посещали Семипалатинский подотдел и музей и проводили

лекции. Особенно памятным из них было знакомство с Григорием Николаевичем Потаниным (1835-1920), который рекомендовал Алексею Белослюдову заняться этнографией и изучением фольклора, предопределив направление его исследовательских интересов на всю жизнь.

Алексей Николаевич Белослюдов – семипалатинский краевед.
1910-1915-е годы. Фото из архива Белослюдовых.



Семипалатинск в начале XX века. Татарская слобода. Фото из архива М.И.Ситуды.

Алексей Белослюдов в это время учился в Семипалатинской мужской гимназии, но после окончания седьмого класса в 1906 году был исключён из неё после того, как дирекции стало известно, что он посещал один из запрещённых политических кружков.

Братья Белослюдовы (слева направо): Фёдор, Алексей, Николай и Виктор. Семипалатинск. 1910-1915 годы. Фото из архива Белослюдовых.

Музей Семипалатинского подотдела ЗСО РГО в доме Извекова. Семипалатинск. Крепость. 1911 год. Фото из архива М.И.Ситуды.

Алексей, увлекавшийся в это время археологическими и палеонтологическими изысканиями, вместе с братьями создал домашний исторический музей, в котором впоследствии насчитывалось свыше 4000 предметов, в том числе более 1000 монет, 600 археологических экспонатов, а также картины, старинные книги, рукописи и т.п. (Герасимов 1913). Для этой цели семья Белослюдовых на свои средства построила большой дом. На Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке в 1911 году музей братьев Белослюдовых был отмечен Малой серебряной медалью. Основная часть экспонатов впоследствии была подарена Семипалатинскому областному музею.

Освящение места закладки нового дома-музея Белослюдовых. Фото из архива Белослюдовых.

В 1908 году Алексей Белослюдов выдержал экстерном экзамены на звание народного учителя и с 1908 по 1913 годы работал учителем начальных классов в сёлах Весёлый Яр и Лаптев Лог Змеиногорского уезда Томской губернии, а также в начальном училище Змеиногорска. Летом 1910 года он участвовал в раскопках, организованных заведующим отделом археологии Российской Академии наук в Петербурге Владимиром Ивановичем Каменским – сыном Ивана Фёдоровича Каменского (1842-1883), известного семипалатинского купца и собирателя зоологических коллекций в Семиречье и Синьцзяне в 1860-х годах (Березовиков 2017). В 1913 году Алексей Николаевич уехал на Южный Алтай и стал учительствовать в деревне Быково Верхне-Бухтарминской волости Усть-Каменогорского уезда, где он по совету Г.Н.Потанина и Б.Г.Герасимова с увлечением занялся изучением бухтарминских каменьщиков-староверов. В эти годы он записал множество песен, сказок, легенд, поговорок, загадок, описал свадебные ритуалы, праздники, игры и посиделки местного населения, собрал большой фотоархив о жизни и быте старообрядцев (Костюхин 1964; Черных 1979, 1981).

Во время летних каникул Алексей с братом Виктором часто отправлялся в поездки по родному краю. Виктор Николаевич был не только старшим братом, но и близким по духу человеком и единомышленником в их краеведческих увлечениях. Он был замечательным художником, окончившим в 1906 году Строгановское художественное училище в Москве. Ещё в годы учёбы он стал известен тем, что создал увеличенную копию Георгия Победоносца, по которой Николай Андреевич Андреев высек скульптуру, украшающую фронтон над главным входом Третьяковской галереи (Черных 1981). Вернувшись домой из Москвы, Виктор Николаевич работал учителем графических искусств в высших начальных училищах Семипалатинска, участвовал в оформлении книг

и журналов и создал большую серию картин о природе и людях Восточного Казахстана, получивших высокую оценку на выставках. Другим его увлечением было краеведение, археология, собирание коллекций старины, русского и казахского фольклора. Все эти годы Виктор состоял действительным членом Семипалатинского подотдела ЗС РГО и опубликовал несколько краеведческих работ. Вместе с братом он многие годы создавал домашний музей и вместе с ним совершил большинство своих поездок по Семипалатинской области. В 1912 году они выезжали в Петербург, Москву и Томск с целью знакомства с музейным делом, в 1913 и 1914 годах предприняли путешествия по Усть-Каменогорскому и Зайсанскому уездам. Виктор Николаевич умер 23 марта 1916 года на 33-м году жизни. Его смерть была тяжёлой и невосполнимой утратой для Алексея Николаевича.

Село Быково на Бухтарме, в котором А.Н.Белослюдов работал учителем в 1913-1914 годах. Сентябрь 2012. Фото Н.Тарановского.

В 1914 году, после начала Первой мировой войны, А.Н.Белослюдов был вынужден вернуться в Семипалатинск, сдал экстерном экзамены в Томский учительский институт и начал преподавать в Семипалатинской мужской гимназии. Одновременно в 1915 и 1916 годах был консерватором в краеведческом музее и активно участвовал в деятельности Семипалатинского подотдела ЗС РГО, опубликовав ряд научных статей по этнографии и фольклору бухтарминских старообрядцев и казахов. Хорошо знавший казахский язык, он стал заниматься изучением

устной казахской поэзии, творческого наследия Абая Кунанбаева и других акынов и внёс своими исследованиями большой вклад в этнографическое изучение казахского народа (Масанов 1966; Черных 1981).

В 1916-1917 годах он работал статистиком сельскохозяйственной переписи, техником по борьбе с вредителями растений, участвовал в балхашской экспедиции по изучению состояния рыболовства. В 1918-1919 годах был инструктором уездного и губернского отделов образования, заведующим сельскохозяйственным отделом губернского Союза, заведующим историко-археологическим отделом музея.

Река Бухтарма у Красного утёса ниже села Быково. 11 сентября 2010. Фото Н.Н.Березовикова.

Все 1920-е годы деятельность А.Н.Белослюдова была связана в основном с Семипалатинским музеем, его опыт и знание музейного дела всегда были востребованными и он много сделал для сохранения музейных фондов в эти тяжёлые времена. После завершения гражданской войны и установления советской власти в начале 1921 года музей был передан в ведение Семипалатинского отдела народного образования и переименован в Губернский научный музей. Последующие годы проходили в крайне сложной обстановке из-за неопределённости статуса музея, недостаточного финансирования, отсутствия положенного штата, переездов из одного здания в другое, частой смены заведующих. Достаточно сказать, что в 1920-1925 годах исполняющими обязанности

заведующих было 6 человек: Д.Ф.Портнягин, А.А.Баландин, А.Н.Белослюдов, И.В.Власов, Г.А.Корнилов, А.А.Адрианов. В январе 1922 года Народный комиссариат республики утвердил положение о губернских музеях и на заседании коллегии отдела народного образования 23 марта 1922 года заведующим музея был назначен А.Н.Белослюдов, которому было поручено сформировать новый штат и принять имущество музея и библиотеку (Адрианов 1929). Лишь с 1 апреля 1927 года Семипалатинский музей приобрёл права самостоятельной организации и переименован в Семипалатинский окружной музей (Адрианов 1929). Директором музея был назначен уже другой человек.

Алексей Николаевич в эти годы продолжал совершать поездки в интересные места родного края. Так, в 1921 году он побывал в Баянауле, в 1924 – в Риддере, в 1925 – в Зайсане. Дневниковые записи об этих поездках, также как и о более ранних экспедициях, сохранились в архивах. Они ценны для историков, этнографов и краеведов, так как содержат интересные сведения о жизни, быте и занятиях населения того времени. С 1930 по 1935 годы Алексей Николаевич уже никуда не выезжал, в основном преподавал в средних специальных учебных заведениях и работал в библиотеках Семипалатинска. К сожалению, в эти годы он был уже сильно болен туберкулёзом, которым заразился в 1917 году и все последующие годы с переменным успехом пытался бороться с этой страшной болезнью, ставшей бедой для семьи Белослюдовых. В 1938 году Алексей Николаевич вместе с женой Екатериной Петровной переехал в Алма-Ату, где в октябре 1939 года умер от туберкулёза лёгких. Похоронен он на кладбище по Ташкентской улице рядом с могилой друга Виктора Алексеевича Селевина, умершего от сердечного приступа годом раньше (4 ноября 1938) после возвращения из очередной бетпакдалинской экспедиции. Позднее здесь же была похоронена и Екатерина Петровна Белослюдова (1890-1964). Эти могилы расположены недалеко от могилы их друга Игоря Александровича Долгушина (1908-1966), поэтому алматинские орнитологи каждую весну, 30 марта, в день памяти И.А.Долгушину, непременно навещают их с цветами.

Алексей Николаевич пользовался большим уважением среди всех людей, кто его знал. «Это был скромный и талантливый человек. – вспоминал о нём научный сотрудник Всесоюзного НИИ цветных металлов Антон Иванович Лях, – Всю свою жизнь он посвятил краеведению, собиранию материалов по истории родного края. При его жизни отложился обширный архив, который имеет огромную научную ценность. Собранные Алексеем Николаевичем русские и казахские сказки, сказания, загадки, поговорки, материалы по истории казахской литературы активно используются учёными для написания различных трудов. Его заслуги получили достойную оценку в научной литературе.

Жил Белослюдов всегда скромно. В последние годы он был тяжело болен, но, несмотря на это, до последних дней своих занимался любимым делом. Он не мог иначе. Таких одержимых и прекрасных людей я более не встречал никогда» (Черных 1981, с. 128).

Могилы А.Н.Белослюдова и В.А.Селевина. Алма-Ата.
1950-е годы. Фото из архива Белослюдовых.

Рис. 9. Современный вид могил А.Н.Белослюдова и В.А.Селевина.
Алматы. 30 марта 2010. Фото Н.Н.Березовикова.

В заключение хотелось бы рассказать ещё об одном увлечении Белослюдова, о котором до сих пор ничего не сказано в его жизнеописаниях. Дело в том, что Алексей Николаевич всю жизнь любил певчих

птиц, общение с которыми приносило ему величайшую радость. Интерес к птицам у него остался на всю жизнь с детских и гимназических лет и связан был с увлечением ловлей и содержанием птиц, которое было весьма популярно среди семипалатинских жителей в конце XIX и начале XX веков. Полковничий остров на Иртыше и Холодный ключ в тополево-ивовой роще на нём в те время были излюбленным местом времяпровождения городских жителей, как мальчишек-гимназистов, так и взрослых. Любителей птиц в городе тогда было не меньше, чем охотников, а самые знаменитые птицеловы жили в Татарской слободе. В 1920-е годы в Семипалатинске при Центральной библиотеке имени Н.В.Гоголя даже существовал Кружок любителей природы, объединявший таких фанатов.

Остров Полковничий в пойме Иртыша. 27 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Интерес к птицам был связан также с многолетней дружбой с Виктором Алексеевичем Селевиным (1905-1938), уроженцем Змеиногорска, орнитологические увлечения которого начались в годы учёбы в гимназии Семипалатинска и последующей работы в Семипалатинском краеведческом музее (1914-1927). В середине 1920-х годов, по свидетельству В.А.Селевина, Алексей Николаевич возобновил занятия, связанные с ловлей и содержанием птиц. «В последующие пять лет, – писал он, – моим постоянным спутником был мой друг А.Н.Белослюдов, которому я обязан ценными сведениями» (Селевин 1930).

Семипалатинские птицеловы на Полковничьем острове. 1916 год. Фото Б.Е.Бегичева.

А.Ф.Ковшарь у могилы В.А.Селевина.
Алматы. 30 марта 2010. Фото Н.Н.Березовикова.

Одним из интересных результатов этих увлечений были первые находки в окрестностях Семипалатинска в январе 1926 года усатой синицы *Panurus biarmicus* и в декабре 1924 года – зарянки *Erithacus rubecula* (Белослюдов 1926б; Селевин 1927). Свои наблюдения за птицами Алексей Николаевич публиковал редко – известны лишь две его заметки о дрофе и усатых синицах, напечатанные в журнале «Охотник и пушник Сибири» (Белослюдов 1926а,б). Большинство результатов

своих наблюдений за птицами он передавал В.А.Селевину, который включал их в свои фенологические обзоры о прилёте и отлёте птиц, а также в фаунистические статьи и заметки, в которых часто встречаются ссылки на наблюдения Белослюдова. Интересные экземпляры птиц, попадавшие ему в руки, Алексей Николаевич передавал в орнитологическую коллекцию краеведческого музея и о них упомянуто в опубликованном каталоге (Селевин 1929). Этим А.Н.Белослюдов внёс свой посильный вклад в изучение птиц Семипалатинского Прииртышья и оставил о себе среди орнитологов добрую память.

А.Н.Белослюдов, В.А.Селевин и Б.А.Белослюдов (слева направо).
1930-е годы. Фото из архива Белослюдовых.

Следует упомянуть, что под влиянием Виктора Алексеевича Селевина начались научные увлечения зоологией Бориса Белослюдова – сына А.Н.Белослюдова, родившегося 7 августа 1915 года. Известно, что в конце июня – начале июля 1928 года юный Борис Белослюдов участвовал в качестве помощника В.А.Селевина в орнитологической экспедиции в горы Альжан и Кандыгатай в верхнем течении реки Жармы (Селевин 1929).

Борис Алексеевич Белослюдов окончил биофак Казахского университета в Алма-Ате, участвовал в бетпадалинских экспедициях В.А.Селевина и совместно с Валерианом Семёновичем Бажановым описал новые род и вид грызунов – селевинию, или боялычную соню *Selevinia betpakdalensis* Belosludow et Baschanow, 1938. К сожалению, прожил он недолго и умер в декабре 1949 года в возрасте 34 лет, оставив яркий след в казахстанской зоологической науке.

Литература

Адрианов А.А. 1929. Краткий исторический очерк Семипалатинского музея // *Тр. Семипалатинского окружного музея* **2**: 14.

Белослюдов А. 1926а. Оборона дрофы // *Охотник и пушник Сибири* **2**, 8/9: 19.

Белослюдов А. 1926б. Синица усатая // *Охотник и пушник Сибири* **2**, 6/7: 24.

Белослюдов А.Н. 2020. Усатая синица *Panurus biarmicus* в окрестностях Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2003): 5595-5596.

Березовиков Н.Н. 2017. Звёздный час и трагедия русского купца Ивана Фёдоровича Каменского (? – 1883) и судьба его коллекции птиц и зверей из Синьцзяна и Семиречья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1453): 2255-2270.

Герасимов Б.Г. 1913. Частные музеи в Семипалатинской области // *Сибирский архив* **3**: 154-159.

Костюхин Е.А. 1964. Записи русских сказок в архиве А.Н.Белослюдова // *Вопросы казахской филологии*. Алма-Ата: 220-241.

Масанов Э.А. 1966. *Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР*. Алма-Ата: 1-322.

Селевин В.А. (1927) 2007. Интересные находки в окрестностях Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (371): 1057-1059.

Селевин В.А. 1929. Орнитологические наблюдения в районе северной части Туркестано-Сибирской железной дороги // *Тр. Семипалатинского окружного музея* **2**: 35-42.

Селевин В.А. 1929. *Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея*. Семипалатинск: 1-45.

Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестник Центрального музея Казахстана* **1**: 31-54.

Черных С.Е. 1979. Собиратель сказок Алексей Белослюдов // *Газета «Иртыш»* 21 июля.

Черных С.Е. 1981. Братья Белослюдовы // *С берегов Иртыша*. Алма-Ата: 105-141.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2012****: 5938-5940*

Весенняя встреча белохвостого песочника *Calidris temminckii* около Бежаниц (Псковская область)

А.В.Бардин, А.В.Рябинин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru
Александр Викторович Рябинин. Деревня Уда, Бежаницкий район, Псковская область, Россия

Поступила в редакцию 10 декабря 2020

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* относится к очень редким пролётным птицам Псковской области (Зарудный 2003; Бардин, Фетисов 2019). Достаточно сказать, что с середины XX века его регистрировали в пределах области лишь 4 раза (Косенков, Фетисов 2020). Поэтому представляет интерес ещё одна встреча этого кулика.

18 мая 2019 одиночный белохвостый песочник наблюдался и был сфотографирован на берегу небольшого сильно заболоченного водоёма (15×40 м) в 1 км от посёлка Бежаницы (см. рисунок). Птица кормилась по урезу воды.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Окрестности посёлка Бежаницы. Псковская область. 18 мая 2019. Фото А.В.Рябинина.

В Бежаницком районе белохвостый песочник наблюдался в середине мая 2007 года, когда на заливном лугу у деревни Ручьи, расположенной у северо-восточного берега озера Полисто, была встречена стайка из двух десятков особей (Шемякина, Яблоков 2013). Последний раз этот кулик был отмечен в Псковской области в Себежском районе: 21-28 мая 2020 одиночный белохвостый песочник держался на Себежском озере в городе Себеже (Косенков, Фетисов 2020).

Литература

Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.

Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.

Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2020. Белохвостый песочник *Calidris temminckii* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1954): 3433-3441.

Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та* (Сер. Естеств. и физ.-мат. науки) 2: 81-104.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2012****: 5940-5945*

Дополнения к списку птиц Амурской области

А.И.Антонов, М.С.Бабыкина, А.А.Аверин

Алексей Иванович Антонов, *Марина Сергеевна Бабыкина*.
ФГБУ Государственный заповедник «Хинганский», пер. Дорожный, д. 6, Архара, 676740, Россия. E-mail: alex_bgsv@mail.ru; bimark@mail.ru
Андрей Александрович Аверин. ФГБУ Государственный заповедник «Бастак», ул. Шолом-Алейхема, д. 69а, Биробиджан, 679014, Россия. E-mail: averinbird78@mail.ru

Поступила в редакцию 13 декабря 2020

Хотя авифаунистический список Амурской области обновлён совсем недавно (Антонов, Дугинцов 2018), уже появились сведения о встречах новых видов. Это обусловлено как непрекращающимся процессом обогащения фауны региона, так и расширением географии исследований в его границах. Статья содержит информацию о встречах новых для Амурской области видов птиц, т.е. ранее на этой территории документально не зарегистрированных, а также о новых регистрациях некоторых залётных либо недостаточно изученных в регионе видов.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770). Статус вида в Амурской области неоднократно подвергался ревизии и по вполне обоснованным причинам в последнем авифаунистическом списке он отнесён лишь к предположительно залётным (Антонов, Дугинцов 2018). Очень вероятно, что залёт белоглазого нырка имел место 17 мая 2020.

В этот день М.С.Бабыкина наблюдала и сфотографировала в Хинганском заповеднике группу из 3 чернетей (рис. 1), первоначально определённых ею как пара взрослых и один неполовозрелый самец чернети Бэра *Aythya baeri*. Если сомнений по поводу определения взрослых самца и самки не возникало, то относительно третьей птицы наши мнения разделились. По относительно меньшему размеру тела и клюва, а также однотонной окраске боков и отсутствию видимого зелёного отлива в оперении головы А.И.Антонов предположил, что третья особь относилась к другому виду — белоглазому нырку (самцу). С этим мнением согласился Р.Херн (Richard Hearn, письм. сообщ.), один из ведущих мировых специалистов по нырковым уткам. Тем не менее, мы не отрицаем предварительный и спорный характер этого определения и будем благодарны за аргументированные замечания читателей статьи относительно видовой принадлежности обсуждаемой особи.

Рис. 1. Три чернети *Aythya* spp.: пара *A. baeri* слева и предположительно самец *A. nyroca* справа. Озеро Третье Лебединое, Хинганский заповедник. 17 мая 2020. Фото М.С.Бабыкиной. Другие фото из серии доступны по адресу http://www.khingan.ru/view_news.php?id=264

Морянка *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758). В Амурской области чрезвычайно редкий пролётный вид, причём встречи документированы только для северной части региона (Антонов, Дугинцов 2018). 18 мая 2018 М.С.Бабыкина встретила пару (самца и самку) морянок на озере Третье Лебединое в Хинганском заповеднике, а 21 мая 2018 в том же месте наблюдался одиночный самец. Сделаны цифровые фотографии низкого качества, которые здесь нами не приводятся.

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855). В XXI веке регулярно залётный вид Амурской области (Антонов, Дугинцов 2018). Встреча одиночной особи зарегистрирована А.А.Авериным на реке Бурея в районе устья реки Пайканчик 20 августа 2018 (рис. 2). Это чет-

вёртая датированная и первая документально подтверждённая встреча белокрылой цапли в Амурской области.

Рис. 2. Белокрылая цапля *Ardeola bacchus*, взрослая птица в брачном наряде. Река Бурея. 20 августа 2018. Фото с видео-записи А.А.Аверина.

Рис. 3. Горный дупель *Gallinago solitaria* в гнездовом биотопе. Токинский Становик. Начало июля 2009 года. Фото А.Л.Антонова.

Горный дупель *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831. Ранее считался зимующим и пролётным видом Амурской области, встречающимся в южной части региона (Антонов, Дугинцов 2018). В течение третьей декады июля 2020 года одиночные горные дупели отмечены А.И.Антоновым в следующих локациях на водоразделе рек Большая Туксани и Зея (хребет Становой: Токинский Становик) на границе Амурской области и Якутии: 55°45'06.9" с.ш., 130°33'06.3" в.д.; 55°44'40.1" с.ш., 130°33'59.2" в.д.; 55°44'36.9" с.ш., 130°34'20.2" в.д.; 55°45'04.7" с.ш., 130°

33'44.8" в.д. Наблюдавшиеся птицы придерживались берегов ручьёв и луж на высотах 1420-1538 м над уровнем моря. После вспугивания они молча улетали. Также получена опросная информация о летней встрече горного дупеля в другом месте Токинского Становика (А.Л.Антонов, ИВЭП ДВО РАН, Хабаровск). Птица наблюдалась респондентом на берегу горного ручья, впадающего в реку Ток, в начале июля 2009 года (рис. 3). Необходимо обследование Токинского Становика в июне во время токования и гнездования вида для более точного установления локального (и регионального) статуса горного дупеля.

Рис. 4. Короткопалый бюльбюль *Hypsipetes amaurotis*.
Посёлок Архара. 30 октября 2019. Фото А.И.Антонова.

Рыжеухий, или короткопалый бюльбюль *Hypsipetes amaurotis* (Temminck, 1830). Внесён в список птиц Амурской области как залётный вид, однако первая его регистрация (5 декабря 2009 в Хинганском заповеднике возле посёлка Кундур, несколько особей) не подтверждена фотоматериалом либо коллекционным экземпляром. Вторую встречу вида в регионе 30 октября 2019 в посёлке Архара удалось документировать фотоснимками (рис. 4). Одиночная птица непродолжительное время наблюдалась в черте посёлка, а двумя днями ранее, 27 октября 2019, также одиночный бюльбюль отмечен во время транзитного перелёта на берегу Буреи в 40 км от Архары (мы предполагаем, что это могла быть одна и та же заблудившаяся особь).

Рябинник *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758. Новый вид, ранее документально не отмеченный в Амурской области. Встречен А.А.Авериным на весеннем пролёте под городом Свободным 29 апреля 2020, наблюдалась одна птица в стае рыжих дроздов *Turdus naumanni*. Вторая встреча рябинника, также одиночной особи, зарегистрирована 8 декабря 2020 в посёлке Архара (А.И.Антонов, М.С.Бабыкина, рис. 5).

Рис. 5. Рябинник *Turdus pilaris*. Посёлок Архара. 8 декабря 2020. Фото М.С.Бабыкиной.

Рис. 6. Оляпка *Cinclus cinclus*. Исток реки Зея.
Начало августа 2020 года. Фото с видеозаписи О.Агни.

Оляпка *Cinclus cinclus* Linnaeus, 1758. Новый вид для Амурской области. Одна молодая птица отмечена по видеозаписи О.Агни в августе 2020 года в истоках реки Зея, в непосредственной близости от границы с Якутией (рис. 6). Заметим, что в бассейне Верхней Зеи ранее отмечена только бурая оляпка *Cinclus pallasii* (Ильяшенко 1984). Где проходит зона парапатрии или возможной симпатрии двух этих видов

оляпок остаётся невыясненным вопросом орнитогеографии региона. Обыкновенная оляпка круглогодично встречается на юге Якутии (Егоров и др. 2002; Исаев и др. 2014). Очевидна вероятность её размножения и на крайнем севере Амурской области.

Литература

Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.

Егоров Н.Н., Исаев А.П., Находкин Н.А. 2002. Орнитофауна среднего течения р. Алгама // *Наземные позвоночные Якутии: экология, распространение, численность*. Якутск: 42-50.

Ильяшенко В.Ю. 1984. *Влияние Зейского водохранилища на наземных позвоночных животных горно-таёжных экосистем (на примере восточной части хребта Тукурингра)*. Дис. … канд. биол. наук. М.: 1-202 (рукопись).

Исаев А.П., Шемякин Е.В., Бочкарёв В.В., Егоров Н.Н. 2014. Редкие виды птиц Алданского нагорья (Южная Якутия) // *Вестн. Омск. ун-та* 2: 110-113.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2012**: 5945-5947*

К фауне водоплавающих и околоводных птиц Печенгской губы

И.В.Зацаринный, У.Ю.Шаврина

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru
Ульяна Юрьевна Шаврина. Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, Томск, Томская область, 634050, Россия. Государственный природный заповедник «Пасвик», посёлок Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Поступила в редакцию 14 декабря 2020

Река Печенга – одна из крупных рек северо-запада Мурманской области. Устьевой участок этой реки, впадающей в Баренцево море, служит местом размножения и сезонной концентрации для целого ряда водоплавающих и околоводных птиц. Здесь встречаются птицы, которые населяют континентальные водные экосистемы, и виды, живущие на морских побережьях. Основной целью исследования было установление видового состава и количественного обилия птиц, встречающихся в Печенгской губе в середине гнездового периода.

Полевые исследования выполнялись во второй декаде июля 2019 года. В ходе выполнения работ был пройдён участок левого берега Печенгской губы от посёлка Печенга до порта Лиинахамари протяженностью 13 км. Визуально были обследованы участки левого, правого берегов и акватория с использованием биноклей 8-18×42 и зрительных труб 20-60×80.

Видовой состав и количественное обилие водоплавающих и околоводных птиц Печенгской губы в середине июля 2019 года

Вид	Количество птиц (особей)
Gavia stellata	20 ind
Gavia arctica	46 ind, 1♀+ 2 juv
Podiceps cristatus	1 ind
Phalacrocorax carbo carbo	134 ind
Anas penelope	3♂
Bucephala clangula	278 ind
Somateria mollissima	24 ind, 26♂, 1 pr, 1♀ + 4 juv
Melanitta nigra	14 ind, 1♀ + 7 juv
Mergellus albellus	1♀
Mergus serrator	163 ind, 4 pr, 2♀
Mergus merganser	4 ind, 2♂
Haematopus ostralegus	18 ind, 14 pr
Charadrius hiaticula	1 ind
Actitis hypoleucos	5♂, 9 pr
Stercorarius parasiticus	7 ind
Stercorarius longicaudus	1 ind
Larus fuscus	2 ind
Larus argentatus	24 ind
Larus marinus	26 ind
Larus canus	332 ind
Sterna paradisaea	28 ind
Haliaeetus albicilla	1 ind

Обозначения: ind – особь, не определённая по полу, pr – пара (самец и самка), ♀ – самка, ♂ – самец, juv – птенец.

Результаты наших полевых исследований показывают, что на устьевом участке реки Печенга в гнездовой период встречается свыше 20 видов водяных птиц (см. таблицу). Из уток наиболее массовыми были гоголь *Bucephala clangula*, средний крохаль *Mergus serrator* и обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Реже встречалась синьга *Melanitta nigra*. Немногочисленны большой крохаль *Mergus merganser*, свиязь *Anas penelope* и луток *Mergellus albellus*.

В Печенгской губе в это время многочислен большой баклан *Phalacrocorax carbo*, обычны чернозобая *Gavia arctica* и краснозобая *G. stellata* гагары. Среди чаек самым массовым видом была сизая *Larus canus*, обычны серебристая *L. argentatus* и морская *L. marinus*. Видовое разнообразие куликов было небольшим. Самыми обычными были кулик-сорока *Haematopus ostralegus* и перевозчик *Actitis hypoleucos*. К сравнительно обычным видам можно отнести полярную крачку *Sterna paradisaea* и короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*. Из редких птиц отмечены чомга *Podiceps cristatus*, галстучник *Charadrius hiaticula*, длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*, клуша *Larus fuscus* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Встречены выводки чернозобой гагары, обыкновенной гаги и синьги.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и проведении работ. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Печенгской местной общественной организации экологического просвещения «ЭкоЦентр».

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2012**: 5947-5950*

Питание сизых голубей *Columba livia* плодами каркаса западного *Celtis occidentalis* в Симферополе и Ростовской области

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта.
ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора,
ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2020

Наблюдения последних десятилетий показали частое использование сизыми голубями *Columba livia* сочных плодов целого ряда деревьев и кустарников, растущих в населённых пунктах разных регионов (Резанов, Резанов 2004; Андреев 2014; Березовиков 2014, 2018, Ладыгин 2014; Березовиков, Фельдман 2016; Березовиков, Розенберг 2019, 2020; Беляев 2020). На юге европейской части России отмечено питание сизых голубей костянками ещё одного вида-интродуцента – каркаса западного *Celtis occidentalis* (сем. Cannabaceae), родина которого – восточные и центральные районы Северной Америки. Это дерево используется в городских насаждениях на юге России с конца XIX века.

Наблюдения за использованием плодов каркаса западного сизыми голубями проведены в ноябре и начале декабря 2020 года в Екатерининском Саду и Семинарском сквере города Симферополя, где растут одиночные деревья каркаса. Осмотренные деревья хорошо плодоносили, часть урожая плодов-костянок был уже частично использован птицами. Массового опада плодов у каркаса не происходит. Костянки одиночно распределены на побегах и на большинстве деревьев могут сохраняться до конца зимы (рис. 1).

В ноябре сизые голуби неоднократно прилетали к деревьям каркаса кормиться. Они достаточно быстро объедают плоды, до которых могут дотянуться с более или менее крупных ветвей, а затем начинают использовать костянки на концевых побегах, зависая над тонкими веточками, с трудом удерживаясь на них лапами и поддерживая равно-

весие взмахами крыльев (рис. 2). При таком способе кормёжки число голубей на дереве не превышало 5-7. Упавшие с дерева плоды быстро обнаруживали и съедали другие голуби, которые находились поблизости. Именно по причине регулярных прилётов стай сизых голубей к деревьям каркаса на кормёжку костянки этого растения полностью отсутствовали в проекции кроны на земле и тротуаре.

Рис. 1. Плоды каркаса западного *Celtis occidentalis*. Дельта Дона. 7 октября 2020. Фото авторов.

Рис. 2. Сизые голуби *Columba livia* кормятся плодами каркаса западного *Celtis occidentalis* на дереве (слева). Стая голубей, подбежавшая к побегу с плодами на земле (справа). 23 ноября 2020. Симферополь. Фото авторов.

То, что костянки каркаса – это не случайный компонент в рационе сизых голубей, а птицы целенаправленно прилетают к этим деревьям целыми стаями на кормёжку, свидетельствуют следующие наблюдения. Брошенная на тротуар горсть сорванных плодов сразу привлекла внимание ближайшей стаи голубей и несколько десятков птиц слетелись под ноги человека собирать костянки. Голуби очень быстро собрали все плоды и продолжали держаться возле человека в ожидании новой порции. Интенсивность склёвывания птицами костянок и поведение стаи сизых голубей в целом были аналогичны тем, которые можно наблюдать при подкармливании их хлебом или крупами. Затем была сорвана небольшая ветка с плодами и вставлена в землю рядом с тротуаром, чтобы голуби могли дотянуться к костянкам с земли. Ещё при закреплении ветки птицы наблюдали за этим процессом и приблизились к краю тротуара (рис. 2). Как только ветка была установлена, голуби сразу подошли к ней всей стаей и быстро склевали все плоды, не обращая внимания на стоящего рядом человека (рис. 3).

Рис. 2. Сизые голуби, собирающие плоды каркаса западного на тротуаре (вверху слева) и склёвывающие их с побега, закреплённого на земле. Симферополь. 23 ноября 2020. Фото авторов.

Использование сизыми голубями плодов каркаса западного отмечено и в Ростове-на-Дону. В зобу одной особи 25 февраля 2016 мы обнаружили 7 семян каркаса, уже лишённых плодовых кожуры и мякоти. Эти семена голубь собрал из погадок на месте грачиной ночёвки. Анализ содержимого зобов и желудков показал, что в Ростове-на-Дону плоды каркаса западного в разное время года охотно едят многие птицы, в том числе почти все врановые. На местах ночёвок больших стай

грачей *Corvus frugilegus* можно обнаружить огромное количество погадок, которые птицы сбрасывают за ночь, особенно если они подолгу не меняют место ночёвки. Среди остатков растений, обнаруживаемых в погадках, часто встречаются и семена каркаса, а в некоторых из них их число достигает 10-20 шт. В дневное время под деревья, где ночевали грачи, прилетают стайки сизых голубей (2-10 особей) и кормятся тем, что находят в погадках, в том числе и семенами каркаса.

На юге Ростовской области каркас западный давно натурализовался и интенсивно расселяется посредством орнитохории. Особенно заметно внедрение этого растения в пойменные леса низовьев и дельты Дона. Среди деревьев и кустарников, растущих на прирусловых валах многочисленных дельтовых проток, некоторые деревья каркаса уже занимают первый ярус и хорошо плодоносят. Костянки каркасов, растущих в низовьях Дона, входят в рацион сизых голубей, вылетающих кормиться за пределы населённых пунктов. Так, в зобу одного голубя, добытого 4 августа 2016 на острове Большой Дворян в дельте Дона, обнаружено 14 ещё не дозревших плодов, которые птица собрала под растущими на этом острове деревьями каркаса, явно занесёнными сюда птицами.

Литература

Андреев В.А. 2014. О питании сизого голубя *Columba livia* сочными плодами древесных растений в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1063): 3344-3347.

Беляев Д.А. 2020. Первый случай питания сизых голубей *Columba livia* ягодами девичьего винограда пятилисточкового *Parthenocissus quinquefolia* в Уссурийске // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1994): 5199-5201.

Березовиков Н.Н. 2014. Городские сизые голуби *Columba livia* – новые потребители ягод девичьего винограда *Parthenocissus quinquefolia* в городе Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1072): 3677-3678.

Березовиков Н.Н. 2018. Новые трофические связи сизых голубей *Columba livia* с плодово-ягодными культурами в казахстанских городах // Рус. орнитол. журн. **27** (1685): 5232-5237.

Березовиков Н.Н., Розенберг Г.В. 2019. Питание сизого голубя *Columba livia* плодами черёмухи *Padus avium* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1819): 4191-4193

Березовиков Н.Н., Розенберг Г.В. 2020. Городские сизые голуби *Columba livia* продолжают использовать в пищу плоды черёмухи *Padus avium* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1970): 4096-4098.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1286): 1759-1763.

Ладыгин С.И. 2014. Зимнее питание сизых голубей *Columba livia* на сибирских яблонях *Malus baccata* в Горно-Алтайске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 408-409.

Резанов А.А., Резанов А.Г. 2004. Кормёжка сизого голубя *Columba livia* ягодами черёмухи Маака *Padus maackii* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (249): 18-20.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2012****: 5951*

О встрече чёрной вороны *Corvus (corone) corone* под Архангельском

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Архангельск, 163000, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 14 декабря 2020

Ареал чёрной вороны *Corvus corone* разобщён и состоит из двух частей: на западе Европы обитает *C. (corone) corone*, на востоке Азии – *C. (c.) orientalis*. Эти формы в настоящее время нередко рассматриваются как самостоятельные виды (Жигир, Редькин 2020).

В литературе есть сведения о залётах европейской чёрной вороны в соседние с Архангельской областью регионы – Карелию (Зимин и др. 1993) и Кировскую область (Литун, Макаров 1984, Сотников 2002).

Первый случай залёта одиночной чёрной вороны в Архангельскую области зарегистрирован 3 июня 1996 на острове Большой Соловецкий Соловецкого архипелага, а в 1998, 2004 и 2008 годах здесь также были отмечены одиночные чёрные вороны (Черенков и др. 2014).

16 августа 2020 под Архангельском в точке с координатами 64°29' 29" с.ш., 40°49'58" в.д., в 17 км юго-восточнее центра и в 3 км восточнее границы города, в 11 ч я наблюдал чёрную ворону, летящую на высоте около 8 м на запад, в сторону города. Она летела не быстро, что позволило хорошо её рассмотреть. Привлекла птица моё внимание криком, похожим на карканье серой вороны. Таким образом, авифауна пригородной зоны Архангельска пополнилась новым залётным видом.

Литература

Жигир Д.Р., Редькин Я.А. 2020. Подвиды восточной чёрной вороны *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841 // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1955): 3451-3468.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-219.

Литун В.И., Макаров В.А. 1984. Орнитологические находки на территории Кировской области // *Проблемы охоты, воспроизводства и охраны промысловых зверей и птиц*. Пермь: 23-26.

Сотников В.Н. 2002. Орнитологические находки в Кировской области в 2000-2001 годах // *Рус. орнитол. журн.* **11** (176): 143-146.

Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря (1983-2013)*. Архангельск: 1-384.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2012****: 5952-5955*

Начало расширения ареала южно-камчатской популяции домового воробья *Passer domesticus*

Е.Г.Лобков

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

Мониторинг популяций интродуцированных на Камчатке полевого *Passer montanus* и домового *P. domesticus* воробьёв представляет научный интерес с позиции понимания возможных вариантов появления и закрепления новых популяций, их судьбы и отношений с другими видами на новых осваиваемых территориях.

Мы уже рассматривали вопросы истории появления воробьёв на Камчатке, векторы и темп становления их популяционных ареалов (Лобков 1986, 2002, 2010 и др.). Вкратце суть ситуации с этими видами сводится к тому, что полевой воробей впервые был непреднамеренно привезён в Петропавловск-Камчатский весной 1979 года из Приморья, затем, судя по всему, последовали дополнительные проникновения птиц этого вида на Камчатку, в том числе с Сахалина. Распространение полевого воробья на Камчатке приняло характер экспансии. Он сравнительно быстро, за 12-15 лет, уже к 1990-м годам заселил практически весь полуостров Камчатка, Командорские острова, проник на северные Курильские острова, известны залёты на реку Пенжину в Каменское. Домовый воробей был завезён местными жителями из Москвы в Елизово в 1981 году. Елизовская (мы называем её здесь южно-камчатской) популяция этого вида значительно возросла в численности и стала доминирующей в центральной части города Елизово, потеснив там полевого воробья. Но до самого последнего времени в своём распространении южно-камчатская популяция домового воробья так и не выходила за пределы этого города. Домовые воробьи регулярно размножались только в границах территории от «24 км» до микрорайона «Пограничный», хотя залёты в ближайшие к Елизово посёлки и в Петропавловск-Камчатский и даже случай размножения в Петропавловске зарегистрированы. В 1983 году в результате интродукции в посёлок Тиличики (Олюторский район) ещё одна (теперь уже северо-камчатская) популяция домового воробья начала формироваться в населённых пунктах континентальных районов Камчатского края. Она изолирована от южно-камчатской популяции и развивается сама по

* Лобков Е.Г. 2018. Начало расширения ареала южно-камчатской популяции домового воробья *Passer domesticus* // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы 19-й международ. науч. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения чл.-кор. РАН И.А.Черешнева.* Петропавловск-Камчатский: 202-205.

себе. За 25-26 лет своего существования северо-камчатская популяция домового воробья освоила все населённые пункты в Корякском нагорье, была попытка размножения в бассейне реки Пенжины, и к 2008-2009 годам этот вид проник в северную часть полуострова Камчатка к югу до посёлка Оссора, где встретился с распространявшейся с юга популяцией полевого воробья.

Возможной причиной консервативности ареала южно-камчатской популяции домового воробья мы рассматривали трудности с освоением новых территорий в связи с конкурентными отношениями с полевым воробьём. Поскольку тот уже заселил подходящие населённые пункты полуострова Камчатка и первым занял подходящие обоим видам экологические ниши. Это подтверждают и сравнительно высокие темпы расширения ареала северо-камчатской популяции домового воробья в той области Камчатки, где нет полевых воробьёв.

Не было сомнений, что когда-то домовые воробьи южно-камчатской популяции преодолеют границы города Елизово. Вопрос был в том – когда это произойдёт? И вот через 30 лет (!) область размножения южно-камчатской популяции домового воробья начала расширяться. Центром расселения, естественно, является Елизово, где *P. domesticus* в настоящее время доминируют среди воробьёв в самой урбанизированной части города (центральные кварталы), но немного уступают по численности *P. montanus* в секторе частной застройки с прилегающими земельными участками, используемыми под огороды (табл. 1). Разница в размещении объясняется биотопическими предпочтениями этих видов, что обычно для них практически везде, где присутствуют оба вида.

Таблица 1. Долевое соотношение численности полевых и домовых воробьёв (число особей в %) в городе Елизово летом 2018 года (результаты маршрутного учёта 10 июня 2018)

Вид	Доля (%) численности воробьёв в разных районах города	
	Центральная часть города, застроенная многоэтажными зданиями	Сектор частной малоэтажной застройки, в основном деревянными домами с прилегающими земельными участками
Passer montanus	27.5	59.1
Passer domesticus	72.5	40.9
Итого	100.0	100.0

Как это было с полевым воробьём много лет назад, векторы расселения домовых воробьёв из Елизова также направлены в основном вдоль автотрасс, что и понятно, поскольку именно автодороги связывают между собой населённые пункты на юге Камчатки. Однако не все направления расселения со стороны Елизова оказались равноценными. В 2011 году домовые воробьи впервые загнездились в посёлке Раздольный, в 2013 – в Центральных Коряках, в 2015 – в посёлке Лесной.

Далее вдоль Мильковской автотрассы этот вид по состоянию на лето 2018 года ещё не проник (табл. 2). Вдоль Паратунской автотрассы домовые воробьи лишь в небольшом числе гнездятся в посёлке Вулканный (может быть, нерегулярно), но даже в Николаевке (тем более в Паратунке и Термальном) этих птиц до сих пор нет – там живут только полевые воробьи. Вдоль Петропавловской автотрассы домовые воробьи размножаются только в посёлке Нагорный («20-й км»), уступая по численности полевым, но ни в посёлках Новый («16-й км») и Пионерский («14-й км»), ни в населённых пунктах ещё ближе к Петропавловску, ни в самом Петропавловске-Камчатском этих птиц по-прежнему нет на гнездовании.

Таблица 2. Наличие полевых и домовых воробьёв и долевое соотношение их численности между собой (число особей в %) в разных населённых пунктах в районе города Елизово по состоянию на 2017-2018 годы

Населённый пункт и дата обследования	*Passer montanus*, %	*Passer domesticus*, %
Вдоль автотрассы от г. Елизово в сторону г. Петропавловска-Камчатского		
Посёлок Нагорный («20-й км»), 1.08.2018	75	25
Посёлок Новый («16-й км»), 21.08.2018	100	–
Посёлок Пионерский («14-й км»), 7.08.2018	100	–
Посёлок Крутобереговый («12 км»), 7.08.2018	100	–
Вдоль автотрассы от г. Елизово в сторону с. Паратунка		
Посёлок Вулканный, 20.07.2018	90	10
Посёлок Николаевка, 20.07.2018	100	–
Посёлок Сосновка, 1.08.2018	100	–
Село Паратунка, 22.08.2018	100	–
Посёлки Геологи и Термальный, 22.08.2018	100	–
Вдоль автотрассы от г. Елизово в сторону с. Начики		
Посёлок Раздольный, 17.08.2018	60	40
Село Центральные Коряки, 4.11.2017	70	30
Село Южные Коряки, 8.03. и 25.08.2018	100	–
Посёлок Лесной, 18.06.2018	50	50
Посёлок Сокоч, 20.07.2018	100	–

Примечание. Обследованы населённые пункты, на территории которых есть многоэтажные дома.

Очевидно, что основной вектор расширения ареала домового воробья направлен вдоль Мильковской автотрассы. Мы не можем найти разумного объяснения тому, почему нет столь же заметного движения вдоль других автотрасс.

Таким образом, мы зафиксировали самое начало расширения области гнездования южно-камчатской популяции домового воробья. Её площадь за первые 8 лет к 2018 году увеличилась примерно в 3 раза, составила в настоящее время примерно 800 км^2 и продолжает расширяться. Темп расширения ареала уступает таковым у полевого воробья на этапе его экспансии в 1980-1990-х годах. Мониторинг позволит проследить, как этот процесс будет происходить в дальнейшем, насколько

скоррелированным будет рост численности популяции и увеличение площади ареала и как этот процесс отразится на межвидовых отношениях птиц в камчатских селениях. Наблюдать за воробьями в камчатских посёлках и сёлах следует ежегодно, чтобы не пропустить реальные сроки появления нового вида в каждом из селений, и здесь без помощи любителей птиц и натуралистов не обойтись.

Литература

Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.

Лобков Е.Г. 2002. Становление и динамика интродуцированных на Камчатке полевого *Passer montanus* и домового *Passer domesticus* воробьёв // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 93-99.

Лобков Е.Г. (2010) 2016. Новые материалы по распространению домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв на севере Камчатского края // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1333): 3305-3311.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2012****: 5955-5957*

О численности каменушки *Histrionicus histrionicus* на Курильских островах в летний период

Ю.Б.Артюхин

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В июне-августе 2000 года на побережье Курильских островов работала экспедиция, организованная Камчатским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО) и Камчатским фондом охраны морских млекопитающих. В ходе этой экспедиции, основной задачей которой являлось проведение учёта морских млекопитающих и колониальных птиц, собраны сведения о распределении и численности каменушки *Histrionicus histrionicus*.

Во время работы обследована береговая линия всех Курильских островов, за исключением тихоокеанского побережья на островах Кетой, Уруп и Итуруп. Наблюдения проводили в основном с надувной лодки с подвесным мотором, а также с борта сопровождавшей её парусно-моторной яхты при максимально возможном приближении к берегу.

Каменушки отмечены почти на всех островах Курильской гряды (см. таблицу), за исключением нескольких небольших скалистых островков (Авось, Экарма, Чиринкотан, Ловушка, Райкоке, Средний, Чёр-

* Артюхин Ю.Б. 2001. О численности каменушки на Курильских островах в летний период // *Казарка* **7**: 226-228.

ные Братья). Мы не видели этих птиц и на острове Кетой (возможно, по причине неполного осмотра побережья, так как при повторном посещении этого острова 5 июля 2001 насчитали 12 особей). Наиболее крупные концентрации наблюдались в северной части Курильских островов. Около половины всех каменушек, отмеченных во время учётов, пришлось на побережье Парамушира. На крупных островах, обследованных нами полностью (Шумшу, Парамушир, Онекотан, Шиашкотан, Симушир, Кунашир), большинство птиц (в среднем 68.5%) встречено на охотоморском побережье, где волнение моря во время наших работ было меньшим, чем с противоположной тихоокеанской стороны.

Результаты учёта каменушек на Курильских островах
в июне-августе 2000 года

Острова	Дата учёта	Численность	Величина стай				
			min	max	Среднее	*SE*	*n*
Атласова	27.06	146	2	75	14.6	6.83	10
Шумшу	28.06, 9.07	311	1	86	19.4	5.93	16
Парамушир	29.06-5.07	1672	1	150	19.2	2.75	87
Анциферова	2.07	11	1	5	2.8	1.03	4
Маканруши	6.07	86	2	55	12.3	7.33	7
Онекотан	6-7, 13.07	370	1	60	14.2	3.39	26
Харимкотан	14.07	219	2	40	12.2	2.88	18
Шиашкотан	18.07	107	1	15	4.9	0.80	22
Матуа	20.07	94	1	9	4.5	0.58	21
Расшуа	21.07	5	2	3	2.5	0.50	2
Ушишир	22-24.07	75	1	20	5.4	1.46	14
Симушир	27.07	64	2	40	12.8	6.92	5
Броутона	28.07	6	–	–	–	–	1
Уруп*	29.07	227	2	30	11.4	1.85	20
Итуруп*	30.07, 1-3.08	42	1	14	5.3	1.36	8
Кунашир	4.08	34	1	6	2.8	0.47	12
Шикотан	9.08	7	–	–	–	–	1
Хабомаи	8.08	55	1	30	7.9	3.77	7
Все острова	27.06-9.08	3531	1	150	12.6	1.10	281

* Учет проводился только на охотоморском побережье острова.

Каменушки (неразмножающиеся взрослые и неполовозрелые особи) держались на каменистых и скалистых участках морского побережья, как правило, в местах, защищённых от волн прибрежными мелководьями и обширными плотными зарослями морских водорослей. Птицы кормились всегда в непосредственной близости от берега (не далее 200-300 м), часто среди зарослей морской капусты и в заводях, образующихся в литоральной зоне во время отлива; для отдыха собирались на каменистых рифах или на берегу в устьях речек. Величина встречаемых групп варьировала в широких пределах (таблица), но в подавляющем большинстве случаев в стаях было не более 20 особей.

Крупные скопления численностью более 100 особей отмечали всего 4 раза (все на острове Парамушир). Линных каменушек, утративших способность к полёту, наблюдали с 13 июля.

Всего мы насчитали на Курилах немного более 3.5 тыс. каменушек. Известно, что этот вид гнездится в малом числе в долинах горных рек на таких крупных островах, как Парамушир и Итуруп (Yamashina 1929; Воробьёв 1947; Велижанин 1973). В летний период птицы держатся и на мелких приморских озёрах (Подковыркин 1955). По этой причине во время учётов мы, очевидно, пропустили небольшое количество каменушек, находившихся во внутренних районах некоторых островов. Кроме того, часть морского побережья осталась нами не осмотренной. Принимая во внимание эти обстоятельства, общую численность каменушки на Курилах в летнее время, с учётом вероятно пропущенных птиц, можно оценить приблизительно в 4 тыс. особей.

Литература

Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // *Тр. Биол. ин-та СО АН СССР* **16**: 234-259.

Воробьёв К.А. 1947. Материалы к орнитофауне Курильских островов // *Докл. АН СССР* **57**, 4: 413-416.

Подковыркин Б.А. 1955. Список птиц северной части Курильской гряды // *Зоол. журн.* **34**, 6: 1379-1385.

Yamashina Y. 1929. On a collection of birds from Paramushir Island, N. Kuriles // *Tori* 6 (27): 63-99.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2012**: 5957-5959*

Территориальные связи скопы *Pandion haliaetus* на северо-западе России

В.Г.Пчелинцев, У.Селлис, Г.Сейн

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

В течение 5 лет (2014-2018) мы проводили мониторинг размножения скопы *Pandion haliaetus* на восточном побережье Чудского озера. На большей части обследованной территории расположен государственный природный заказник «Ремдовский». В результате обследования установлено, что на этой территории размножается 30-35 пар скоп.

Мониторинг размножения скопы включал в себя проверку занятых гнёзд, мечение птенцов цветными кольцами и фотографирование

* Пчелинцев В.Г., Селлис У., Сейн Г. 2018. Территориальные связи скопы на северо-западе России // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвып. 1: 161-162.

взрослых особей возле занятых гнёзд. В результате фотографирования и анализа полученных снимков обнаружено несколько скоп, помеченных стандартными металлическими кольцами. Кроме того, в одном из гнёзд размножалась самка, помеченная, кроме стандартного металлического кольца, ещё и красным пластиковым кольцом. Это цветовая схема применяется для кольцевания скопы в Латвии.

Возле тех гнёзд, где были замечены взрослые особи с металлическими кольцами, были предприняты попытки отлова этих птиц. Основной целью было желание прочитать номер кольца и определить происхождение этой птицы. Отлов взрослых особей проводили в период, когда в гнезде находились птенцы. Для отлова использовали паутинные сети, которые располагали в прямой видимости гнезда. Для привлечения скопы в сеть использовали манную птицу: живого ручного филина *Bubo bubo*, чучела тетеревятника *Accipiter gentilis* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.

Около гнёзд отловлены 5 взрослых скоп со стандартными металлическими кольцами. Две птицы окольцованы птенцами в Эстонии: самка была помечена в 2006, а самец в 2012 году. Две самки окольцованы птенцами в Финляндии: одна помечена в 1997, другая в 2013 году. Происхождение и возраст ещё одной самки выяснить не удалось. Эта птица была окольцована в Венгрии во время весенней миграции того же года, когда и была отловлена около гнезда.

В 2015 году обнаружена погибшая на ЛЭП взрослая скопа с металлическим кольцом; она была окольцована в 2012 году в Финляндии.

В 2014 году помеченную по схеме цветного кольцевания для Северо-Западного региона России скопу встретили во время осенней миграции на западном побережье Чёрного моря, в Болгарии.

Во время отлова взрослых скоп с кольцами был отловлен молодой самец. Мы решили, что он является вторым членом пары и пометили его цветными кольцами и снабдили GPS/GSM-трекером. В дальнейшем выяснилось, что самец не имел отношения к тому гнезду, возле которого он был пойман. Данные с GPS/GSM-трекера позволили получить информацию о перемещениях в летний период неразмножавшейся птицы и данные о месте её зимовки и путях сезонных миграций.

Таким образом, выяснено, что в гнездовой группировке на восточном побережье Чудского озера размножаются скопы, появившиеся на свет в соседних регионах. Вполне естественно было ожидать птиц с эстонского берега Чудского озера. Вероятно, это единая гнездовая группировка и птицы расселяются внутри неё. Находки птиц, окольцованных птенцами в разных частях Финляндии, свидетельствуют о запоминании территорий во время сезонных миграций и возвращении их сюда для размножения. Возможно, что расселение молодых птиц происходит не только по путям сезонных миграций, но и более широко по

кормным водоёмам. Об этом свидетельствует размножение в Ремдовском заказнике скопы, появившейся на свет в Латвии.

Места зимовок скопы с северо-запада России расположены в центральной Африке. Анализ треков перемещения помеченной GPS/GSM-трекером птицы позволяет говорить о достаточно широком миграционном пути и, вероятно, о смене мест зимовки в течение жизни у одной особи.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2012**: 5959-5961*

Серая цапля *Ardea cinerea* в Белорусском Поозерье

А.М.Дорофеев

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Сбор материалов по экологии, распределению и численности серой цапли *Ardea cinerea* в Белорусском Поозерье проводился в 1980-2008 годах путём опроса работников служб охраны природы, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства, контрольных обследований гнездовых колоний и постоянных наблюдений за колониями на озере Тиосто (Городокский район) и у деревни Крупенино (Бешенковичкий район).

Серая цапля в Белоруссии – обычный гнездящийся перелётный, транзитно мигрирующий и в небольшом количестве зимующий вид, численность которого в последние десятилетия заметно увеличивается (Никифоров и др. 1997).

В настоящее время в Витебской области зарегистрированы 22 гнездовые колонии серой цапли, общая численность которых составляет 550-600 пар. На озёрах Освейское и Добеевское, в Лепельском, Ушачском, Чашникском и Россонском районах возможно также гнездование одиночных пар. Кроме того, в гнездовое время постоянно регистрируются около 60-80 держащихся на реках и озёрах неразмножающихся птиц. Численность вида в Витебской области в гнездовой период составляет 1250-1350 особей, что составляет около 10.4-15.6% от его общей численности в Белоруссии.

Количество гнездящихся в колонии пар серых цапель варьирует от 3 (озеро Кошо) до 110 (Лепельский район, деревня Шестерни), при этом 12 колоний из 22 состояли из 20-30 пар. Восемь из обследованных

* Дорофеев А.М. 2008. Серая цапля *Ardea cinerea* L. в Белорусском Поозерье // *Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны*. Витебск: 93-95.

колоний приурочены к низинным болотам и гнёзда располагаются на ольхах чёрных, 8 колоний – на опушках хвойного леса, гнёзда на соснах и елях, 4 – на островах озёр, гнёзда на елях, дубах, осинах. Из 36 гнёзд в колонии на озере Тиосто (июнь 2006 года) 23 располагались на осине, 5 – на липе, 4 – на сосне, по 2 гнезда – на берёзе и ели. К колониям цапли приурочены также гнездовья чеглока *Falco subbuteo* и серой неясыти *Strix aluco*. С 1990 года в них отмечаются отдельные особи и небольшие группы больших бакланов *Phalacrocorax carbo* и большой белой цапли *Casmerodius albus*, численность которых в регионе возрастает.

В старых колониях серой цапли, располагающихся на низинных болотах, наблюдается значительное изреживание крон ольхи чёрной, на которой сооружены гнезда, и усыхание деревьев вследствие обламывания ветвей и загрязнений экскрементами птиц.

Гнездовые колонии серой цапли довольно компактны и в большинстве случаев занимали площадь от 400 до 600 м^2. На дереве, как правило, располагается одно гнездо, и лишь в редких случаях 2-3 гнезда. Гнёзда используются многократно в течение ряда лет, ежегодно ремонтируются, а при обветшании старого гнезда новое строится на его основании. Случаев гнездования серой цапли на земле или заломах тростника в Белорусском Поозерье не установлено.

Размеры гнёзд (n = 24, Крупенино, май 2006 года), см: диаметр гнезда 60-80, в среднем 70.1; диаметр лотка 31-45, в среднем 36.9; высота гнезда 36-52, в среднем 41.5; глубина лотка 6-14, в среднем 9.1.

Число яиц в кладке (n = 24, Крупенино, 25 апреля 2007) от 3 до 6, в среднем 4.45. Продуктивность размножения в колониях на озере Тиосто и у деревни Крупенино в 2006 году составила соответственно 2.2 и 2.6 птенца на 1 гнездовую пару, в 2007 – 1.9 и 2.3. На успешность гнездования влияют хищничество серых ворон *Corvus cornix*, похищающих яйца, антагонизм отдельных пар цапель в колонии, обрушение гнёзд и вызванная им гибель кладок и птенцов.

Число гнездящихся в отдельных колониях птиц превышает количество пар предшествующего гнездового года на 2-3 пары, но нередко бывает значительно ниже. Совершенно очевидно, что прирост колонии определяется как успешностью гнездования, так и благоприятностью зимовки птиц.

Среди кормовых объектов серой цапли в гнездовой период в колониях на озере Тиосто и у деревни Крупенино преобладают мелкая рыба (окунь *Perca fluviatilis*, плотва *Rutilus rutilus*, уклея *Alburnus alburnus)* и земноводные (прудовая *Pelophylax lessonae* и остромордая *Rana arvalis* лягушки, обыкновенный тритон *Lissotriton vulgaris).*

Сроки прилёта серой цапли и её появления на гнездовых колониях обусловлены началом интенсивного таяния снега и определяются об-

щим ходом весны. Самый ранний прилёт птиц в колонии у деревни Крупенино – 5 марта 2007 и 8 марта 1997, самый поздний – 27 марта 1994, 31 марта 2006, 1 апреля 1996.

Заметное движение небольших групп и отдельных цапель в западном и юго-западном направлении отмечается на протяжении более месяца с конца июля до начала сентября. Во второй половине этого периода на крупных озёрах (Езерище, Лосвидо, Нещердо, Освея, Лукомльское, Дривяты, Снуды, Струсто, Отолово и др.) отмечаются значительные (до 50-100) скопления серых цапель, держащихся линии берега. На озере Лукомльское почти ежегодно регистрируется несколько зимующих серых цапель.

Литература

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2012****: 5961-5962*

Плотность гнездования среднего пёстрого дятла *Dendrocoptes medius* на юге Среднерусской возвышенности

Т.А.Атемасова, А.А.Атемасов

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Средний пёстрый дятел *Dendrocoptes medius* – обычный вид дубовых лесов юга Среднерусской возвышенности. Учёты среднего пёстрого дятла проводили с 2004 по 2015 год в Харьковской области Украины и в Белгородской области России на следующих территориях: участок «Лес на Ворскле» государственного природного заповедника «Белогорье» (250 га, 50°37' с.ш., 35°59' в.д., 2009 год); национальный природный парк «Гомольшанские леса» (400 га, 49°36' с.ш., 36°19' в.д., 2004, 2006-2009, 2015 годы); Липецкое лесничество ГП «Даниловское лесное хозяйство» (300 га, 50°10' с.ш., 36°19' в.д., 2009 год); Харьковский лесопарк (две площадки по 168 га, 50°03' с.ш., 36°14' в.д., 2014-2015 годы); байрачные дубравы в центральной (16 участков общей площадью 1135 га, 49°28' с.ш., 36°27' в.д.) и восточной (3 участка общей площадью 42 га, 49°55' с.ш., 37°18' в.д.) частях Харьковской области (2004 год).

* Атемасова Т.А., Атемасов А.А. 2020. Плотность гнездования среднего пёстрого дятла на юге Среднерусской возвышенности // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 50-51.

Учёты проводили дважды за сезон, в марте и апреле, методом голосовых провокаций на точках, отстоящих друг от друга на 200 м.

Наибольшая плотность гнездования среднего дятла отмечена на заповедных территориях: 6.8 пар/км^2 в «Лесу на Ворскле» и от 4 до 7, в среднем 5.6 пар/км^2 в Гомольшанском национальном парке. Плотность гнездования была меньше в Липецком лесничестве, где ведётся лесохозяйственная деятельность (5.3 пар/км^2), и в зелёной зоне Харькова (лесопарке), где велика рекреационная нагрузка (от 3.6 до 3.8, в среднем 3.7 пар/км^2). В лесопарке площадь гнездовой территории одной из пар составила 6.8 га. В 2015 году, по сравнению с 2014, гнездовые территории там сместились вглубь лесного массива, дальше от границ с городом.

Наименьшей плотность гнездования *D. medius* была в байрачных лесах. Из 16 участков, обследованных в 2004 году в центральной части Харьковской области (Змиевской и Первомайский районы), вид зарегистрирован на 12 участках. Всего отмечено 32 пары, средняя плотность гнездования составила 2.8 пар/км^2. На 3 участках площадью от 2 до 40 га в восточной части области (Великобурлукский район) вид не был зарегистрирован. Байрачные дубравы Двуречанского района (50° 00' с.ш., 37°46' в.д.) были обследованы в марте-мае 2012 года. Из 24 участков площадью от 6 до 162 га средний пёстрый дятел зарегистрирован на 15 (площадь от 25 до 140 га). В 9 дубравах, в том числе в двух крупных дубравах площадью 135 и 162 га, вид обнаружен не был.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2012**: 5962-5963*

К географической изменчивости кедровок *Nucifraga caryocatactes* азиатских тонкоклювых форм

Д.Р.Жигир, Я.А.Редькин, А.А.Виноградов

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

В пределах Северной Евразии на пространстве от Урала до Дальнего Востока распространена тонкоклювая форма кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*. Наше исследование посвящено анализу географической изменчивости этих популяций, признанных ранее морфологически неоднородными.

* Жигир Д.Р., Редькин Я.А., Виноградов А.А. 2020. К географической изменчивости азиатских тонкоклювых кедровок // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 179-180.

Некоторые авторы выделяют в составе непрерывного континуума североазиатских популяций ещё два подвида: *N. c. altaicus* и *N. c. kamchatkensis*. Изучение изменчивости кедровок затруднено тем, что сравнение окраски коллекционных экземпляров представляется возможным только при сопоставлении экземпляров, добытых относительно недавно (в течение последних 30 лет), в свежем (осеннем) наряде. Данные проблемы связаны с быстрым окислением пигментов, отвечающих за окраску тёмного фона оперения при хранении в коллекции, а также с прижизненным «выгоранием» оперения на солнце, которое происходит уже к середине зимы. Анализ изменчивости морфометрических показателей кедровок возможен лишь для половозрастных категорий, что связано, в частности, с ростом клюва у взрослых «adultus» кедровок (Бибиков 1948). При этом желательно в первую очередь обращать внимание на различия между первогодками, поскольку группа «adultus» включает особей неопределённого возраста старше 1 года. Мы обработали более 600 экз. из Зоологического музея МГУ и Зоологического института РАН, собранных на всём протяжении ареала тонкоклювых кедровок от Предуралья до Камчатки, Сахалина и Приморья.

Результаты исследования показали, что форма *N. c. macrorhynchos* представляет собой сборную группу. Для уральских и западносибирских кедровок характерны длинный и широкий в основании клюв, светло-бурая окраска тёмного фона оперения и крупные белые пятна на верхней и нижней сторонах тела. Кедровки, населяющие Алтае-Саянскую горную систему, отличаются наиболее коротким и узким клювом, а также более мелкими белыми пятнами на теле, чем у западносибирских птиц. Кедровки, распространённые от Байкала и южной Якутии до Колымского нагорья, Сахалина и Приморского края, обладают очень тёмной коричневой окраской фона контурного оперения и наиболее мелкими белыми пестринами (особенно в области живота). Их клюв в среднем несколько короче, чем у западносибирских птиц. Камчатские птицы резко отличаются от восточносибирских крупными белыми пестринами и более светлым буроватым фоном окраски оперения, а также достоверно менее длинной цевкой и немного менее массивным клювом. Ввиду чёткой географической обособленности и устойчивых отличий от соседних популяций правомерность выделения расы *N. c. kamchatkensis* (Barrett-Hamilton 1898 не вызывает сомнений. Отмеченные различия между другими выборками требуют проверки путём дальнейшего тщательного анализа материалов из Средней Сибири, в отношении возможного проявления клинальной изменчивости указанных выше признаков.